

Enter-новости

Intel Core i9-9990EX

ПЕРВАЯ информация о высокопроизводительном 14-ядерном десктопном процессоре Intel Core i9-9990EX появилась в сети в середине прошлого месяца. Он будет распространяться среди OEM-производителей на закрытых онлайн-аукционах, первый из которых прошёл в третью неделю года.

И теперь информаторы опубликовали первые результаты тестов этого процессора. Из проведённых Puget Systems тестов видно, что Intel Core i9-9990EX обходит своих конкурентов в большинстве тестов. Единственное исключение — бенчмарк Photoshop CC 2019, где он уступает Core i9-9900K. При этом оба процессора лидируют в тесте с большим отрывом от конкурентов, а преимущество Core i9-9900K объясняется огромной производительностью CPU в однопоточных вычислениях, что критически важно для Photoshop.

Специалисты Puget Systems называют его лучшим процессором для After Effects, независимо от сценария использования. Вместе с тем его преимущество в Premiere Pro выглядит не столь значительным. И в Puget Systems считают, что высокая цена, отсутствие гарантии и повышенное энергопотребление вряд ли соответствуют той производительности, которую он предлагает. В целом Core i9-9990EX не кажется особенно хорошим выбором для работы в Adobe из-за незначительного выигрыша в производительности на фоне довольно серьёзных трат. Но он окажется очень хорош в многопоточных нагрузках.

Смарт-колонка HomePod

НЕДАВНО в сети появился патент Apple, который может дать будущему поколению смарт-колонок преимущество над конкурентами. В частности, речь идёт о распознавании устройством жестов и лиц. Как известно, управление смарт-колонками происходит при помощи голосовых команд. Некоторые из них также оснащены сенсорными дисплеями, что в каком-то смысле напоминает пользование планшетом. Недавний патент Apple говорит о том, что компания работает над другими методами ввода информации, которые не связаны ни с голом, ни с сенсорными дисплеями.

Вместо этого новые HomePod получат поддержку распознавания жестов. Сообщается, что Apple использует технологию, полученную после приобретения компании PrimeSense. Такая технология также может быть использована для распознавания лиц. HomePod будет использовать системы Face ID, чтобы определить, кто именно говорит с ней и откуда. Смарт-колонка от Apple не получит дисплей, а вместо этого в устройстве будут встроены светодиоды. Стоит отметить, что на данный момент всё находится лишь на стадии патента и неизвестно, каким будет окончательный продукт.

Подготовил И. МЫШКИН

Время – читать

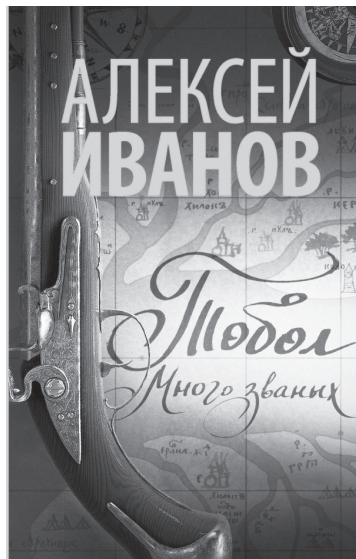
В РОМАНЕ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВА «ТОБОЛ» РАСКРЫВАЕТСЯ ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНАЯ ТЕМА — СИБИРЬ ВРЕМЁН ЦАРЯ ПЕТРА. ИЗВЕСТНО НАМ О НЕЙ НЕ ТАК УЖ И МНОГО, ВЕДЬ МНОГОВЕКОВОЙ ИСТОРИИ СИБИРИ В УЧЕБНИКАХ УДЕЛЯЕТСЯ ЛИШЬ ПАРА СТРАНИЦ. МЕЖДУ ТЕМ СИБИРЬ — ГИГАНТСКИЙ ПО СВОИМ МАСШТАБАМ РЕГИОН С РЕДКОСТНОЙ ИСТОРИЕЙ. И КНИГА А. ИВАНОВА ИМЕННО О СИБИРИ, О ЕЁ УДИВИТЕЛЬНОМ МАКРОКОСМЕ, ЖИВУЩЕМ ПО СОБСТВЕННЫМ ЗАКОНАМ БЫТИЯ, ГДЕ ЕСТЬ СВОИ ЦАРИ И ЦАРЕДВОРЦЫ, ПОЭТЫ И МЫСЛИТЕЛИ, СВЯТЫЕ И МЯТЕЖНИКИ, ГДЕ ПРОЛЕГАЮТ НЕВЕДОМЫЕ ПУТИ В ИНЫЕ ПРЕДЕЛЫ — КИТАЙ, БУХАРУ...

Практически все фигуры первого плана — это реальные исторические лица. Пётр у Иванова действительно велик. Умирает от мучительной болезни и знает, что умирает — и продолжает строить свою империю. Воспринимает своё пребывание у власти как службу Отечеству — и требует точно такой же бескорыстной службы от своих подчинённых. Ну а то, что временами жесток и сильно, — это понятно.

В центре повествования и первый губернатор Сибири князь Матвей Гагарин, приезжающий в столицу Сибири Тобольск (1711 год) и начинающий стягивать всю власть в свои руки. Князь Матвей Петрович Гагарин тоже по-своему велик и строит свою империю. Разворачивает масштабное строительство. Возводит Кремль. Развивает отечественную торговлю. Финансирует экспедиции по крещению инородцев. Ведёт переговоры с другими государствами. Многочисленные взятки и откаты — вторичны. Он и берёт-то их из глубокой убеждённости, что иначе действовать нет смысла. Воспринимает Сибирь как собственную волю, пожалованную государем на кормление (в этом, кстати, корень всей коррупции). Проблема в том, что в создаваемой Гагари-

Немного страшная, но очень правдивая книга

(о романе Алексея Иванова «Тобол»)

ным империи Петру как государю места попросту нет. И там, где приходится выбирать между процветанием собственной губернии (и собственного бизнеса) и интересами государства, Гагарин без колебания выбирает губернию. В результате готовит враждебную России акцию. Петру же в свою очередь нужен чиновник и проводник его воли. В идеале — патриот с горячим сердцем, холодной головой и чистыми руками. И хотя Пётр уважает и ценит Гагарина, становится понятным — конфликт между ними будет, рано или поздно.

Под стать Петру и местный изограф Семён Ульянович Ремезов с его планами переноса устья Тобола, строительством нового Кремля и много другого, фанатик Сибири, создавший первую её карту. Это главный тобольский «архитектор», а по совместитель-

ству картограф, историк, художник, крупнейший знаток Сибири: основную массу этнографических, исторических и географических сведений о ней читатель узнаёт именно от него. Ведущий интеллектual своего времени, никогда не прекращающий учиться. Кстати, реальный человек, о котором можно бы написать большой приключенческий роман. Слишком жадный до жизни и до познания. Имеющий свою мечту и готовый на многое для её реализации. Всё, что не делает, Ремезов делает бескорыстно. Не для себя — для вечности. Поэтому готов делиться знаниями чуть ли не с первым встречным. Ремезов во многом сформирован допетровской эпохой. Но становятся ли его знания от этого менее актуальными? Автор предлагает подумать об этом.

Митрополит Филофей (Лещинский) на седьмом десятке лет, при содействии Гагарина взявшийся за непростое дело миссионерствовать среди местных остяков и вогулов. Григорий Новицкий, один из образованнейших людей своего времени, живущий в ссылке в Тобольске, волей случая привязавшийся к остякам. Пленные шведы, дальновидно сосланные Петром в Сибирь, занимающиеся строительством и просвещением.

Сибирь в те времена была очень интересным краем, где находилось место разным народам — русским, шведам, татарам, местным племенам (остякам, вогулам и т. д.) и разным религиям. Очень любопытно наблюдать за их взаимодействием — ведь у каждого народа своя культура и обычаи, которые общая глобализация ещё не успела, как сейчас, сгладить. Конечно, эти взаимодействия, скорее всего, плод воображения

автора, но от этого они не менее интересны.

Что следует ещё отметить?

Дивные описания природы. Буквально 2-3 предложения, и уже сам видишь и чувствуешь холод предзимья или звенящую, готовую вот-вот лопнуть от жары, раскалённую степь.

Отлично прописанное столкновение человека «традиционного» и человека «цивилизационного». Ничего доброго из их взаимоотношений не будет. Только смерть и гибель запустения. И пожалеть-то некого.

Классический беллетристический язык романа. От него не веет скукой, ибо он щедро «наперчён» сибирской живой речью и потоку — звучит Сибирью. У кого есть сибирские корни, тот поймёт... Важно, что «Тобол» — это не только и не столько проза. В нём в единую ткань переплетены летописи, сказания, современный эпос, драма и поэзия.

Характеры героев. Слово автор творил с натуры, самолично заглядывая в избы, дворцы, юрты и чумы. И верится ему, практически, безоговорочно.

Иванов больше описывает самих людей и делает акцент на простые человеческие отношения. Кто как любит, ненавидит, боится или храбрится, интриги и тайны. И всё это с лёгкостью влетается в исторические факты. Иванов, жонглируя судьбами маленьких людей, двигает большое колесо истории, а масштабность событий потрясает.

Подготовила О. ПАВЛОВА

P.S. Скоро на экраны выйдет фильм «Тобол», снятый по роману Алексея Иванова.

Есть повод

19 ФЕВРАЛЯ отмечают день рождения Александра Сырчина поэты клуба «Любителей изящной словесности» города Лесного, клуба, который он и создал 29 лет назад. 19 февраля стал днём его памяти... Городские праздники поэзии тоже проходили в феврале, в память о нём. Стихи его звучат и сегодня на самых разных поэтических встречах. Наверное, для поэта это самое главное. Вспомните Сашу те, кто его знал, и те, кто знаком с ним только по его стихам. А кто не знал, познакомьтесь с некоторыми его творческими работами здесь, на страницах газеты «Резонанс».

Воздух деревенский в горле
встал мне колом,
Я, как Вознесенский, выйду
к людям голым.

С молока я пенку сдую, выпью,
крякну

И, как Евтушенко, что-нибудь
да брякну.

Я в рабочей робе — гражданин
и лапоть,

Я, как мрачный Роберт, научу
всех плакать.

Что мне эта слава! Лучше по Арбату

Звучат стихи поэта!

Мимо Окуджавы проплыву
с лопатой.

Вон поэтов сколько, как копеек
в кружке.

Всё могу и только не могу, как
Пушкин.

Всё нормально, всё хорошо,
Что-то лучшее не случилось,
Я как будто в себя вошёл
И как будто за мной закрылась
Небольшая лёгкая дверь,
И я вспомнил, как в детстве,
летом,
Самой страшной из всех потерь
Мне казалась потеря света.

Мне тишина твоя знакома,
Она наполнена тобой,
В ней просто всё, в ней всё, как
дома.

Пишу, и хочется домой.
Ищу глазами твои руки,
Любуюсь ими и молчу,
Менять минуту милой скуки
На день свершений не хочу.

Когда-то что-то жизнь изменил,
Сотрёт, заставит позабыть,
А нашей молодости тени
Всялятся в тех, кто должен жить.

Когда-то... Это ли потеря!
Другое страшно: не пойму,
Как можно жить, любя и веря,
Любя и веря ... одному?

Зарисовка

Как жаль, что март не чародей,
Зима взяла его за ворот,
Дороги вновь заметены,
Асфальт отбойниками вспорот.
Как мало в городе людей,
Как мало в городе весны,
Какой сегодня грустный город!

Последнее

Остановись, путь долог и тяжёл,
И обопрись на посох суковатый.
Взгляни вокруг — наверно, ты
пришёл

Туда, откуда трогался когда-то.
Здесь все твоё, всё тянется к
тебе,

У ног сверкают змеи, как кольчуга,
А дом, как труп, висящий на трубе,

Хватает воздух хлопнувшей
фрамугой.

Как ноги пыткой, скорчено
крыльцо,
Следы следов на нём следами
стёрты,

А в чёрных окнах жёлтое лицо
Мелькает, как маяк в пустыне
мёртвых.

Ни на земле, ни в доме нет тепла,
Как от ветров железо с крыши
рвущих.

Но почему дорога привела
Сюда меня, последним из живущих?

Ведь я же не последний из людей,
Ведь я любил, я плакал, я молился,

Я был, как деньги, весь растрочен ей
И молча с этой участью смирился.

Хотя к чему? Пожалуй, всё прошло...

Пора входить, дороги дальше
нету.

Там отдохнём, там нас поймут
без слов.

Летит звезда... Хорошая примета...

КЛУБ «ЛИС»
г. Лесной

